

Научная статья

УДК 303.446.4

doi 10.46741/sjjournal.2024.13.2.010

Отношения «центр – периферия» в системе совнархозов в конце 1950-х – начале 1960-х годов (на материалах Архангельской и Вологодской областей)

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОРЕНЬКОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия

Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

sekoren1996@yandex.ru

Аннотация. В статье на материалах документов фондов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Вологодской области представлен сравнительный анализ различных аспектов взаимодействия региональных хозяйственных, партийных элит и центральных органов власти на примере совнархозов Архангельского и Вологодского экономических административных районов в начале проведения экономической реформы 1957 г. Освещены конкретные случаи отстаивания совнархозами своих интересов в рамках новой территориальной системы управления.

Ключевые слова: региональные интересы; децентрализация; реформа управления промышленностью; совнархоз.

5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Кореньков С. В. Отношения «центр – периферия» в системе совнархозов в конце 1950-х – начале 1960-х годов (на материалах Архангельской и Вологодской областей) // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 2 (13). С. 81–87. doi 10.46741/sjjournal.2024.13.2.010.

Original article

Center-Periphery Relations in the System of State Farms in the Late 1950s–Early 1960s (Based on Materials of the Arkhangelsk and Vologda Oblasts)

SERGEI V. KOREN'KOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia

Vologda State University, Vologda, Russia

sekoren1996@yandex.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of various aspects of interaction between regional economic, party elites and central authorities using materials of documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Vologda Oblast on the example of the Councils of National Economy of the Arkhangelsk and Vologda economic administrative districts at the beginning of the 1957 economic reform. Specific cases of defending the interests of the Council of National Economy Farms within the framework of the new territorial management system are highlighted.

Key words: regional interests; decentralization; industrial management reform; Council of National Economy.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Koren'kov S.V. Center-periphery relations in the system of state farms in the late 1950s–early 1960s (based on materials of the Arkhangelsk and Vologda oblasts). *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2024, no. 2 (13), pp. 81–87. doi 10.46741/sgjournal.2024.13.2.010.

Государственное развитие России исторически демонстрировало тенденцию к централизации и выстраиванию четкой властной вертикали. Данный процесс обусловлен множеством как субъективных, так и объективных причин: обширной территорией страны, культурным разнообразием регионов, полупериферийным характером экономики и т. д. После начала в феврале 2022 г. специальной военной операции и введения многочисленных международных санкций российское государство вынужденно вернулось на путь усиления централизации, в частности, в сфере экономики. Дефицитный бюджет, увеличение расходов на ВПК, национализация отдельных предприятий – очевидные признаки централизации. Однако, как показал недавний советский опыт плановой экономики, данный процесс несет за собой крайне неоднозначные последствия. Поэтому актуальным является изучение любого опыта организованной децентрализации государственного управления, например, реформы Н. С. Хрущева по управлению промышленностью и строительством.

Рассматриваемая реформа стала реакцией на экономические проблемы, возникшие к концу политического руководства И. В. Сталина. Сверхцентрализованная сталинская система, с одной стороны, достигла значительных успехов в индустриализации, выстраивании оборонного комплекса страны, а также позволила добиться победы в Великой Отечественной войне, с другой – плановая экономика и однопартийный режим вскрыли множество возникших проблем (репрессивность, ведомственность, постепенное торможение экономического роста, преимущество производства товаров тяжелой промышленности в ущерб потребительским товарам и др.). Особенно пострадал баланс отношений «центр – регион», где большая часть субъектов СССР де-факто была лишена управленческой самостоятельности. Попыткой разрешения этих проблем стала реформа управления промышленностью. В июне 1957 г. была ликвидирована министерская система, и большой объем управленческих прав был передан новым региональным органам управления – советам народного хозяйства (совнархозам).

В настоящей статье мы рассматриваем проблему того, как отдельные, изначально неразвитые в промышленном отношении регионы, такие как Архангельская и Вологодская области, и местные хозяйственные элиты пытались адаптироваться, реализовывать свои интересы в рамках совнархозной системы. Новизна исследования заключается в использовании материалов Вологодского и Архангельского административных экономических районов (в том числе впервые опубликованных), а также анализе отношения к реформе местных элит.

Целью исследования является анализ взаимодействия совнархозов и центральных органов власти (ЦК КПСС, Госплана, СССР, Совета Министров СССР) в области кадровой политики, распределения капиталовложений и т. д.

Совнархозы впервые стали объектом внимания ученых уже в период проведения реформы с 1957 по 1965 гг. Однако эти исследования в основном ограничивались сравнением структур управления совнархозами того периода с периодом 1920-х гг., поддержанием кампании по созданию идеологически положительного фона для реформы на общегосударственном уровне, но не затрагивали критически важных тем. После 1964 г., когда Н. С. Хрущева отстранили от руководства государством, эксперимент, связанный с совнархозами, был свернут, а изучение мероприятий хрущевского периода оказалось под неформальным запретом. Лишь в конце 1980-х гг. вместе с перестройкой интерес к реформам Н. С. Хрущева возродился. Появляются монографии Б. С. Хорева и Ю. А. Веденева; Ю. А. Веденев первым отразил динамику организационных изменений в совнархозной системе.

С первой половины 1990-х гг. реформы Н. С. Хрущева, в том числе и совнархозная, исследовались Р. Г. Пихоем, А. В. Пыжиковым, Ю. В. Аксютиним, В. А. Шестаковым и др. Однако, рассматривая процесс принятия конкретных организационных решений по реформированию совнархозов, например их укрупнению в 1962 г., практически все авторы описывают только действия центральных властей. Работа же региональных управленческих элит не стала объектом научного исследования.

Исследовательский интерес качественно изменился с появлением диссертаций в начале 1990-х гг., предметом изучения которых стали региональные совнархозы. В работах А. И. Крецана, В. И. Мерцалова, Е. В. Демичева, М. Г. Ломшина, С. И. Подольского и др. поднимались вопросы о возможности реформирования сталинской системы, деятельности совнархозов по удовлетворению социальных нужд регионов. Наиболее ценными для исследования проблемы взаимодействия совнархозов и центральной исполнительной власти являются работы В. И. Мерцалова (совнархозы Восточной Сибири) и С. И. Подольского (Ленинградский совнархоз). Авторы особое внимание уделили рассмотрению лоббирования руководством совнархозов своих интересов в столичных ведомствах. К сожалению, до настоящего времени в отношении Архангельской и Вологодской областей работ по исследуемой проблематике не представлено, за исключением рассмотрения отдельных вопросов в статьях Р. А. Малахова и Т. И. Щербаковой.

Нами были изучены в основном неопубликованные материалы Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО) (фонд Вологодского обкома партии (П-2522, П-9263)), а также фондов Совета Министров РСФСР и Госплана РСФСР Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) – деловая переписка совнархозов и обкомов КПСС с центральными ведомствами. Данная группа источников представлена письмами, справками, докладами, отчетами и другими единицами передачи информации между ведомствами. Отсюда и основной метод работы с указанными документами – сравнительный анализ.

Активность местных хозяйственников и партийных чиновников проявилась в самом начале реформы – на этапе определения территории новых органов управления. Архангельская и Вологодская области оказались среди большинства субъектов, границы которых совпали с границами новосозданных экономических административных районов. Причем, если о сохранении хозяйственной целостности архангельского промышленного комплекса серьезных дискуссий не велось, то вологодские партийно-хозяйственные элиты всерьез опасались присоединения к более развитому Ленинградскому совнархозу, как это произошло с предприятиями Новгородской и Псковской областей. Поэтому вологодские управленцы приняли активное участие в общественной дискуссии, в том числе в региональной печати, в результате чего выбор был сделан в пользу учреждения самостоятельного об-

ластного совнархоза с центром в Вологде (данной дискуссии посвящена отдельная статья) [1, с. 48].

На согласование интересов, в частности выбор председателя совнархоза, вологодских, архангельских управленцев и центра в Москве в ходе реформы объективно повлиял и экономико-географический фактор. Положение Вологодской и Архангельской областей после расширения хозяйственных прав в рамках реформы оказалось неодинаковым, несмотря на схожесть базовых географических показателей (огромные лесные массивы, малочисленное население при большой протяженности территории и т. п.). Архангельский промышленный узел оказался более перспективным с точки зрения карьерного роста делегируемых сюда министерских работников, что было обусловлено преимущественной специализацией региона на деревообрабатывающей отрасли, наличием развитой транспортной системы (Архангельский морской порт, Двинская водная система, развитые железные дороги). С началом работы совнархоза Архангельск стал столицей лесных научных учреждений (Центральный научно-исследовательский институт механической обработки древесины, профильное подразделение АН СССР и др.) [2]. В этой связи назначение на пост председателя Архангельского совнархоза И. Е. Воронова, занимавшего до этого пост заместителя министра лесной промышленности СССР, подтвердило устойчивость курса развития региона.

Иначе происходило назначение руководителя Вологодского совнархоза. Вместо запрошенного Вологодским областным комитетом КПСС А. П. Ефимова, первого заместителя министра лесной промышленности СССР, был назначен Ф. А. Петруша, занимавший должность заместителя министра черной металлургии СССР [3]. Можно предположить, что тем самым центральные власти хотели сконцентрировать внимание на проблеме введения новых очередей строительства Череповецкого металлургического завода. Одновременно мы видим неспособность местного партийно-хозяйственного руководства противостоять давлению сверху и сфокусироваться на традиционной для региона лесной промышленности.

После формирования основного руководящего состава возник вопрос о взаимодействии между местными членами совнархоза и командированными работниками бывших министерств. Так в июле 1958 г., спустя год после образования Вологодского совнархоза, партийным руководством Вологодской области был поставлен вопрос о частых командировках руководства совнархоза в Москву. В своей справке от 13 июня 1958 г. заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Вологодского областного комитета КПСС Надеждин отмечал, что «аппарат Совнархоза все еще работает неоперативно, руководит предприятиями и стройками поверхностно. Многие работники на местах бывают редко и необходимой помощи не оказывают, предпочитают больше находиться в Москве. Семьи в Вологду не перевозят, живут здесь на временных квартирах. 8 человек в гостинице... Не принимается мер и к временщикам...» (ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 36. Д. 102. Л. 84).

Из информации Вологодского областного комитета КПСС от 25 декабря 1958 г. о закреплении кадров в Вологодском совнархозе мы узнаем, что обком был обеспокоен условиями проживания московских руководящих работников в г. Вологде.

Так, из-за недостатка собственного жилого фонда совнархоз вынужден был выделять 20 % жилой площади во вводимых в эксплуатацию в 1957 г. жилых домах для обеспечения жильем сотрудников. Многие работники совнархоза, включая его председателя, не перевозили свои семьи из Москвы (только заместитель председателя М. А. Лайко привез с собой жену), немало руководящих работников жили в гостиницах и не спешили закрепиться в Вологде. Озабоченность вызывало и большое количество командировок (которое затем снизилось: 177 командировок продолжительностью 1749 дней против 146 командировок продолжительностью до 1243 дней). Имели место случаи поездок руководящих работников совнархоза (заместитель председателя) в командировку в Москву на автомашинах (в даль-

нейшем запрещены по указанию председателя совнархоза) (ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 36. Д. 44. Л. 91).

Таким образом, московские руководители, направленные на работу в Вологодский совнархоз, оценивались местными чиновниками как временное решение. Столичные же гости явно не стремились задержаться в провинции. В качестве причины многочисленных командировок в документах указывались медленная работа Госплана, необходимость лоббирования интересов совнархоза в столице (ГАВО. Ф. П-9263. Оп. 1. Д. 4. Л. 8). Региональное партийно-хозяйственное руководство осознавало зависимость от центра, в том числе и по причине невозможности переброски нужных квалифицированных кадров из других регионов (ГАВО. Ф. П-2522. Оп. 36. Д. 102. Л. 22).

Однако далеко не только неповоротливостью центральных органов снабжения могла быть мотивирована высокая потребность бывших министерских работников в посещении советской столицы. В качестве примера стоит упомянуть случай злоупотребления служебным положением начальника управления легкой промышленности Вологодского совнархоза К., который для постройки дачи в Подмосковье использовал дефицитные материалы, взятые с вологодских предприятий, а также грузовой транспорт и не произвел полной оплаты заказных элементов строительства. В ходе разбирательства К. отметил, что необходимость строить дачу именно под Москвой обусловлена плохим состоянием московской квартиры, а также тем, что начало строительства дачи было положено до назначения в Вологодский совнархоз; большое количество заказанных на Чагодощенском стеклозаводе рам и дверей (36 рам и 19 дверей) К. не смог внятно объяснить; причину того, почему семья не проживает с К. в Вологде, последний объяснил болезнью сына и учебой дочери. В итоге заседания было принято постановление о вынесении К. строгого выговора с занесением в учетную карточку. Несмотря на некоторую эксклюзивность случая, относительно мягкий вердикт (участниками обсуждения вполне серьезно озвучивались предложения по исключению К. из партии) свидетельствует о защищенном положении К. (ГАВО. Ф. П-9263. Оп. 1. Д. 8. Л. 35).

Среди форм отстаивания регионом своих интересов в хрущевский период оставалась борьба за дополнительные капиталовложения. Здесь можно сравнить опыт Архангельского и Вологодского совнархозов.

Выполняя постановление Совета Министров РСФСР, руководство Архангельского совнархоза во главе с его председателем Вороновым осенью 1958 г. реорганизовало систему рабочего снабжения, ликвидировало самостоятельные аппараты управления рабочего снабжения лесозаготовительных комбинатов, Областного Управления рабочего снабжения и отделы рабочего снабжения предприятий лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности. В результате было достигнуто значительное сокращение административного управленческого аппарата (на 103 чел.), фонда заработной платы. Немного позже, после отчета о положительной отдаче от структурных сокращений, Воронов поднял вопрос о неудовлетворительном ходе строительства домостроительных предприятий Архангельского совнархоза. Среди причин замедления процесса строительных работ Воронов указал задержку чертежей домостроительным предприятиям совнархоза Ленинградским институтом Гипродрев и Вологодским отделением Транлеспроекта и позднее согласование (только 15 сентября) Госпланом РСФСР размещения производственных мощностей, которые Архангельский совнархоз должен был создать (ГАВО. Ф. 259. Оп. 42. Д. 1627. Л. 86).

Руководство Архангельского совнархоза санкционировало следующие меры по преодолению кризиса: на стройки были командированы ответственные работники, проведены совещания (о ходе работ по каждой стройке) с руководителями строек после телеграфного указания Центрального комитета КПСС и Совета Министров РСФСР, наказаны (в том числе с наложением взыскания) отдельные управляющие трестами и директора предприятий.

Также выяснилось, что отдельные предприятия обладают большими мощностями, чем те, которые учтены Госпланом. В связи с этим совнархозом была предложена следующая схема действий:

1) сократить капиталовложения в предприятия с завышенными мощностями, чтобы использовать освободившиеся резервы в 1959 г.;

2) использовать разработки (новые поточные линии) Центрального научно-исследовательского института механической обработки древесины (г. Архангельск) для увеличения мощностей действующих предприятий;

3) дополнительно выделить оборудование и материалы для пусковых домостроительных предприятий в 1958 г.;

4) Совету Министров РСФСР предложено обязать другие совнархозы и их организации выполнить обязательства по поставкам (ГАВО. Ф. 259. Оп. 42. Д. 1627. Л. 78).

Аналогичную переписку вел и Вологодский совнархоз. Однако Госплан РСФСР от 5 января 1958 г. на предложения Вологодского обкома и Вологодского совнархоза на проект плана капиталовложений района на 1959–1965 гг. ответил отказом в выделении дополнительных ресурсов. В отличие от Архангельского совнархоза, вологодское руководство не представило перечня мер, предпринятых для преодоления отставания, кроме сведений об отклонениях плановых строительных и строительно-монтажных работ от графика (ГАВО. Ф. 259. Оп. 42. Д. 1627. Л. 11). Можно предположить, что именно поэтому множественные пожелания руководства Вологодского совнархоза остались без внимания. Госплан РСФСР не одобрил выделение дополнительных средств заводу «Северный коммунар», на строительство завода автоматических линий, мебельной фабрики, комбината шелковых тканей, а также на проекты модернизации (ГАВО. Ф. 259. Оп. 42. Д. 1627. Л. 2).

В заключение можно отметить, что на взаимодействие между местными управленческими элитами и представителями центральных органов влияло множество факторов, в том числе экономико-географический, степень значимости местного партийного руководства, интересы командированных бывших министерских работников и управленческие способности высшего руководства совнархоза. При всем этом Архангельский совнархоз ввиду своего более выгодного географического положения получил большие управленческие и, как следствие, материальные ресурсы для отстаивания своих интересов перед центром. Вологодский совнархоз оказался в более стесненных условиях, на что оказала влияние большая дифференциация промышленного комплекса и общее состояние материальной базы. Менее выгодное положение Вологодского экономического района провоцировало напряженность в отношениях с бывшими министерскими работниками, которые воспринимали свое назначение в регион как временную меру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кореньков С. В. Создание Вологодского совнархоза: районирование, структура, руководство // *Хозяйство и социум России в XX веке : материалы всерос. конф. с международ. участием* (Вологда, 13–14 октября 2022 г.). Вологда, 2023. С. 47–54.
2. Моисеев Н. А. Леса России: проблемы, решения (вопросы экономики и организации управления. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/moi/seev/11.htm#25> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Щербакова Т. И. Проблемы экономической децентрализации промышленности в 1957–1964 гг. // *Федерализм*. 2010. № 3 (59). С. 135–148.

REFERENCES

1. Koren'kov S.V. The creation of the Vologda sovnrkhoz: zoning, structure, leadership. In: *Khozyaistvo i sotsium Rossii v XX veke: materialy Vseros. konf. s mezhdunarod. uchastiem*

(*Vologda, 13–14 oktyabrya 2022 g.*) [Economy and society of Russia in the twentieth century: materials of the All-Russian Conference with international participation (Vologda, October 13–14, 2022)]. Vologda, 2023. P. 47–54.

2. Moiseev N.A. *Lesa Rossii: problemy, resheniya (voprosy ekonomiki i organizatsii upravleniya)* [Forests of Russia: problems, solutions (issues of economics and management organization)]. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/moi/seev/11.htm#25> (accessed May 15, 2024).

3. Shcherbakova T.I. The problems of economic decentralization of the industry in 1957–1964. *Federalizm = Federalism*, 2010, no. 3 (59), pp. 135–148. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОРЕНЬКОВ – преподаватель кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, аспирант кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета, Вологда, Россия, sekoren1996@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

SERGEI V. KOREN'KOV – Lecturer at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, Postgraduate Student at the Department of National History of the Vologda State University, Vologda, Russia, sekoren1996@yandex.ru

Статья поступила 21.05.2024